

Эта сцена вызвала у Лин Фэна вспышку гнева. За годы совместной работы с Хань Цзюнем он всегда испытывал к этому мужчине необъяснимое отвращение. Этот, казалось бы, открытый и свободный человек временами излучал опасную ауру, заставляя Лин Фэна думать, что однажды он выйдет из-под контроля. И в итоге Хань Цзюнь действительно оказался в беде, хотя все считали это случайностью.

— Хань Цзюнь! — Лин Фэн выхватил пистолет, направив его в спину Хань Цзюня. Он не был уверен, что сможет точно попасть, но в этот момент его духовное тело — чёрная пантера — выпрыгнуло из окутанного запахом крови воздуха, издав рычание, слышимое только для обладающих способностями.

Все звуки для стража в состоянии берсерка были лишь сигналами, указывающими на опасность. Хань Цзюнь медленно повернулся, почувствовав мощную силу, угрожающую его магнитному полю. Духовное тело Лин Фэна — чёрная пантера — вызвало резонанс в ментальном море Хань Цзюня, и его собственное духовное тело уже готовилось к действию.

Пока Лин Фэн размышлял, что делать дальше, он увидел, как из тени рядом с Хань Цзюнем вышел худой, израненный белый тигр.

— Твоё духовное тело почти мертво, а ты всё ещё в форме. Это последний всплеск сил от синдрома берсерка? — Увидев ослабевшее духовное тело Хань Цзюня, Лин Фэн усмехнулся.

Духовное тело отражает состояние обладателя способностей. Если оно умирает, жизнь человека также подходит к концу. Битвы между духовными телами, как и между обладателями способностей, часто заканчиваются смертью.

Хань Цзюнь в состоянии берсерка не проявлял никаких эмоций. Его глаза были тусклыми, а зрачки — расплывчатыми. Он медленно повернул глаза и слегка моргнул.

В этот момент Лин Фэн нажал на курок. После короткого раздумья он выстрелил в голову Хань Цзюня. Его пистолет не был транквилизатором — Верховный Страж не носил оружия без убийственной силы.

Раскалённая пуля пронеслась по воздуху. В обычных условиях даже страж вряд ли смог бы уклониться от такого выстрела на близком расстоянии. Но, к сожалению для Лин Фэна, пуля не попала в голову Хань Цзюня. Тот в последний момент слегка отклонил голову, и лишь капля крови брызнула в сторону.

— Чёрт! — Лин Фэн с досадой плюнул. Он сам едва мог разглядеть траекторию пули, но Хань Цзюнь смог, несмотря на своё болезненное состояние.

Хань Цзюнь провёл рукой по кровавому следу на щеке. По сравнению с постоянной болью, которую он испытывал, это было ничтожно. Однако на его безэмоциональном лице появилась леденящая душу улыбка, словно из тёмной стороны его натуры.

Поняв, что электрошокер бесполезен против нового противника, Хань Цзюнь ударил кулаком в стену справа.

— Что ты делаешь?! — заорал Лин Фэн, продолжая стрелять.

Разрушив стену, Хань Цзюнь схватился за арматуру и, используя её как опору, поднял своё тело в воздух в момент, когда пули летели в его сторону.

Однако Лин Фэн не собирался давать ему шанса. Он понимал, что только увеличив скорость и количество выстрелов, сможет попасть в цель. Его догадка подтвердилась, когда тело Хань Цзюня упало на пол, и на его белой смиренной рубашке появилось кровавое пятно.

Хань Цзюнь взглянул на кровь, сочащуюся из-под одежды, равнодушно вытер её и, посмотрев на ладонь, медленно поднял голову.

Показалось ли это Лин Фэну, или в глазах Хань Цзюня действительно отразился красный цвет крови — цвет убийства?

— Ррр! — С рычанием измождённый белый тигр бросился на чёрную пантеру Лин Фэна.

— Атака духовного тела? Похоже, Хань Цзюнь решил поставить всё на одну карту. — Цинь Юннень скрестил руки на груди и усмехнулся. Дуэль двух Верховных Стражей не требовала вмешательства. Это было неписаное правило среди обладателей способностей — они уважали бой и свои дары.

— Духовное тело Хань Цзюня явно на грани. Если Лин Фэн будет продолжать тянуть время, тот скоро обессилеет. Главная проблема стража в состоянии берсерка — перегрузка пяти чувств, что приводит к истощению. К тому же Хань Цзюнь уже много лет находится на принудительном лечении и сам по себе слаб. — Ду Ван, как проводник, хорошо разобрался в атаках духовных тел и был уверен в своих выводах.

Цинь Юннень посмотрел на старого напарника. Хотя тот и не был его совместимым проводником, они часто сражались бок о бок.

— То есть, если бы Хань Цзюнь не был так болен, Лин Фэн уже лежал бы на полу?

— Я такого не говорил. Но мне кажется, Лин Фэн явно хочет убить Хань Цзюня. Его первый выстрел был направлен прямо в голову. Чёрт! Этот парень ещё хуже Хань Цзюня! — Мысль о том, что Лин Фэн проигнорировал его приказ и сразу же начал действовать с намерением убить, вызвала у председателя Исполнительного комитета, управлявшего Тауэр-зоной почти двадцать лет, сильное недовольство.

— Верховный Страж всегда немного своенравен. — Цинь Юннень оставался спокоен, с

интересом наблюдая за битвой. Его взгляд становился всё более глубоким.

Верховные Стражи Тауэр-зоны никогда не были просто пустышками. Из-за перегрузки пяти чувств и огромных физических нагрузок к сорока годам их способности начинают угасать, а чувства притупляются, делая их почти неотличимыми от обычных людей. Поэтому на должность Верховного Стража всегда назначали только самых сильных стражей в расцвете сил. Предшественником Хань Цзюня был Цинь Юннъянь, который занимал этот пост во времена наибольших потрясений в Объединённом правительстве. К счастью, Цинь Юннъянь не погиб на поле боя или от рук врагов, как его предшественники. Он ушёл в отставку в тридцать восемь лет и перешёл из рядов боевых стражей в управление обучением.

Через восемь лет после ухода Цинь Юннъяня в Тауэр-зоне Сент-Неленса появился первый за сто лет страж ранга S0. Он знал, что этот человек, вероятно, станет самым известным Верховным Стражем за всю историю. Догадка Цинь Юннъяня оказалась верной, но, к сожалению, пик карьеры Хань Цзюня оказался короче, чем у других. В тридцать лет он впервые потерпел неудачу из-за синдрома берсерка, и его жизнь погрузилась во тьму.

Когда Хань Цзюнь оказался в тени, Лин Фэн, долгое время находившийся в его тени, наконец получил шанс проявить себя.

Но мифы не так просто разрушить.

Неожиданный инцидент в Чёрной Башне сделал Чжао Хунгуана, неожиданно появившегося на месте событий, незамеченным. Он нашёл укромный уголок, чтобы обеспечить свою безопасность.

Да, проводники, в отличие от стражей, не обладали навыками ближнего боя, поэтому на поле битвы любой опытный проводник всегда занимал самое безопасное место, чтобы атаковать ментальное море врага на расстоянии или поддерживать союзных стражей ментальной защитой.

— Пухляш, как думаешь, чьё духовное тело сильнее? — Чжао Хунгуан с удивлением наблюдал, как измождённый белый тигр Хань Цзюня сражается на равных с ненавистной чёрной пантерой Лин Фэна, и ткнул пальцем в серебристогрудую синицу, сидевшую у него на плече. Высокоталантливые проводники и стражи могли материализовать свои духовные тела, хотя это было видно и ощутимо только для обладателей способностей.

— Чик. — Синичка, казалось, была недовольна грубым обращением, и короткий клюв слегка клюнул палец Чжао Хунгуана.

<http://bllate.org/book/15254/1345126>